

Огонь костра в последний раз
Качнулся на лету.

В Москву зима пришла вчерашняя
Весь город заморожен.

Командует прохожим.
Он за собой пушистый след
На улицах оставил.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Ответ Володи боевой —
По сердцу генералу:

Туман все багнии обволок,
Поднялся к звездам алым.

Глазами мальчик ищет.
И мимо окон прохода,

Впервые проучуло.
Здесь он родился. В доме все

Спит подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Синт подо льдом Москва-река,
Но мысль к небу мечется.

Сказал неторопливо:
— Товарищ Сталин,

Расправил ласты на столе.
И от лиловых лепестков,

От розиков — весны живая сила
Упрямю исходила.

С веселыми друзьями
Ходил, бывало, по горам

«Как с юга к северу страны
Сумел цветок пробиться?»

Кто смог зимой цветок весны
Заставить расцвести?»

«Таким природо не страшна
С жарой и с холодами.

По всей Москве огни зажались.
А над Москвою в тумане

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Идет потоками народ.
Как река и притоки.

Горох солнца. Светлый город, где живут
Свободные люди, творцы своего счастья.

И вот он встает перед нами сегодня в на-
стоящем и будущем Москвы.

Он пришел к нам в прошлое — бело-
каменный город церквей, лабазов, особня-

Город рос, расширялся. Но сердцем его
оставались Кремль, Красная площадь.

Поднимаются в небо громады высотных
зданий. Они встают, сияя гранями стекла

Магистраль, каждая со своим запоми-
нающимся обликом, врезаются в просторные

В город пришла волжская вода. Она при-
ведена сюда каналом имени Москвы.

Вот новая площадь Восстания с моно-
ументами памяти незабываемых событий

Наше Завтра уже сливается с сегодняш-
ним днем.

Сорок лет назад в Москве был построен
самый высокий дом в стране.

Вот новая площадь Восстания с моно-
ументами памяти незабываемых событий

Наше Завтра уже сливается с сегодняш-
ним днем.

Сорок лет назад в Москве был построен
самый высокий дом в стране.

Вот новая площадь Восстания с моно-
ументами памяти незабываемых событий

Наше Завтра уже сливается с сегодняш-
ним днем.

Сорок лет назад в Москве был построен
самый высокий дом в стране.

Вот новая площадь Восстания с моно-
ументами памяти незабываемых событий

Наше Завтра уже сливается с сегодняш-
ним днем.

В. ЗАХАРЧЕНКО
Тяжело лежит земляной диск крупнейшего
стадиона страны.

Слева от лунной магистрали, на крутых
отрогах Ленинских гор, видно цилиндриче-
ское здание панорамы Бородинского боя.

Ступени каменным водопадом срываются
от подножья университета к Москве-реке.

Над рекой, охваченный с обеих сторон
лучевыми проспектами, поднимается универ-
ситет с прилегающими зданиями научных

Широкими ступенями, в нескольких эта-
жах, поднимаются кверху, до самого чет-
ырнадцатого этажа, фасады зданий, оле-
тые в ярко-алую и в ярко-зеленую керамику.

Первый жилой дом для сотрудников уни-
верситета уже строится на юго-западе сто-
лицы.

Вот площадь Киевского вокзала — она
освободена от маленьких домов вокруг,

Вот новая площадь Восстания с моно-
ументами памяти незабываемых событий

Наше Завтра уже сливается с сегодняш-
ним днем.

Сорок лет назад в Москве был построен
самый высокий дом в стране.

Вот новая площадь Восстания с моно-
ументами памяти незабываемых событий

Наше Завтра уже сливается с сегодняш-
ним днем.

Сорок лет назад в Москве был построен
самый высокий дом в стране.

Вот новая площадь Восстания с моно-
ументами памяти незабываемых событий

Наше Завтра уже сливается с сегодняш-
ним днем.

Сорок лет назад в Москве был построен
самый высокий дом в стране.

Вот новая площадь Восстания с моно-
ументами памяти незабываемых событий

Наше Завтра уже сливается с сегодняш-
ним днем.

стиль. Он не только легок, но он гораздо
хуже проводит тепло, чем обычный.

Наша промышленность создала штампо-
ванный фигурный кирпич, которым можно
украшать фасады домов.

На стройке появились совершенно новы-
е материалы — пенопласты — окаме-
невшая пена.

Стальные трубы разных размеров и
диаметров смело шагнули из химической
промышленности на стройку жилых домов.

Этого только начало. Это только истоки
могучей реки новых строительных мате-
риалов. Но она уже течет по страшным
уллицам столицы.

Волы партии, волей Сталина, руками
нашего народа создается светлый город
солнца.

Мне хочется мысленно, мечтой своею
шагнуть еще дальше, за ту грань завтраш-
него дня, которая уже определена проекта-
ми, фундаментами заложённых зданий.

Пройдут годы и годы...
Неистощимая энергия Куйбышевской и
Сталинградской гидроэлектростанций уже пришла
в столицу.

Тысячи легких вертолетов с прозрач-
ными ветками входов порхают над горо-
дом, садятся на плоские крыши зданий,

Плоские крыши зданий, на широкие
площади посреди деревьев.

Тысячи легких вертолетов с прозрач-
ными ветками входов порхают над горо-
дом, садятся на плоские крыши зданий,

Плоские крыши зданий, на широкие
площади посреди деревьев.

Тысячи легких вертолетов с прозрач-
ными ветками входов порхают над горо-
дом, садятся на плоские крыши зданий,

Плоские крыши зданий, на широкие
площади посреди деревьев.

Тысячи легких вертолетов с прозрач-
ными ветками входов порхают над горо-
дом, садятся на плоские крыши зданий,

Плоские крыши зданий, на широкие
площади посреди деревьев.

Тысячи легких вертолетов с прозрач-
ными ветками входов порхают над горо-
дом, садятся на плоские крыши зданий,

Плоские крыши зданий, на широкие
площади посреди деревьев.

Москва

Фото В. Ярославцева

СЛОВО О ДРУЗЬЯХ

Николай ГРИБАЧЕВ

Темн, истеричен, тревожен буржуазный Запад. Плохо чувствует себя там често мыслящий человек среди крикливых реакционных политиканов, в атмосфере военного пехота, пышной рекламы и беззащитного грабежа, большого и малого жульничества. Политическими шарашниками пытаются скрывать жуткую мысль раздателя атлантического Вавилона; через фашистские комитеты по проверке лояльности, терая и пытая, волокут они слово правды; тюремной решеткой загораживают взгляд, устремленный в будущее.

По душу прогрессивную — не убить! А сотни тысяч и миллионы людей в странах буржуазного Запада и колониального Востока прозрели и прозревают, увеличивая силы мира, прогресса, демократии. Эти люди — наши друзья, которым мы протягиваем руку чести и бескорыстия. Враги мира, враги свободы и человечности обычно кричат: это «рука Москвы». Что же, пусть это будет называться рукой Москвы, но это чистая рука, привычная лишь к добрым делам. На ней мозоли от титанического труда, но, не в пример «руке Вашингтона», на ней нет крови детей и женщин, она не седела чумных бактерий, не сбрасывала напалма на беззащитные города, не прикармывала шпионов, диверсантов, убийц. Эта рука поднимала оружие только в целях самозащиты, протизивалась только для приветия и помощи.

Эти знают наши враги — и тем отвратительнее они глумятся и клеветуют. Это знают наши друзья — и тем мужественнее становятся они на защиту свободы и националистические теории — посмотрите социализм на практике, познакомьтесь с его материально зримой сущностью. Мы не агитируем — мы предъявляем факты, целиком полагаясь на их неотразимую убедительность. Смотрите, оценивайте, критикуйте, если находите нужным, пишите, как подсказывает совесть.

И наши друзья прищипчиво смотрят. Оценивают. Говорят и пишут. Мне живо вспоминается дружеский вечер в Доме литераторов, на котором встретились советские и иностранные писатели. Мы не только не ведем каких-либо таинственных разговоров, как это воеду мерещится американским мафиякам, мы даже не затрагивали политических вопросов вообще. Речь шла о языке, о красоте юношески светлой любви и ее поэтическом воплощении. И отнюдь не нами беседы привели английского писателя Джеймса Олдриджа, участника этого вечера, к мысли, которую он высказал недавно в одной из своих статей: «Мир победит потому, что победит патриотизм, потому, что победит чувство гуманности. Любя свою собственную страну, мы учимся любить другие страны и хотеть мира для всех».

Американцы, покупающие на доллары, ассигнованные Трумэном, шпионов и убийц, думают, что за деньги можно купить все, в том числе и совесть. Но совесть не продается — продаются люди, потерявшие совесть и честь. Мы уважаем в наших друзьях великое человеческое бескорыстие. Их совесть неподкупна, а их жажда правды сильнее угроз полицейской расправы и тюрьмы. Молодой австралийский писатель Фрэнк Харди за роман «Бесславная власть», явивший обвинительным актом против буржуазного правительства, был предан суду, ему грозило многолетнее тюремное заключение. Однако это не испугало его. Посетив в 1951 году Советский Союз, он писал: «Наш народ борется в трудных условиях. Американские империалисты ведут себя, как хозяева, в нашей стране. Но народ Австралии не отступит до тех пор, пока не добьется победы. Что касается меня, то, во всей вероятности, я подвергнусь теперь еще более жестокому преследованию. Однако я смею иду на это, потому что знаю: рабочие моей страны, миролюбивый народ Австралии — на моей стороне. Я найду радость в борьбе, сознавая, что вношу свой скромный вклад в священное дело защиты мира».

Американская реакционная печать давно уже скудит о герое, который бы по идейным убеждениям, бескорыстием и бесстрашием боролся за дело капитализма. Прямо дозрелу нужен такой герой буржуазии. Но такового не находят. Между тем американский народ выдвинул из своей среды немало подлинно бесстрашных и бескорыстных борцов за свободу Америки, выливал гневных обличителей гильотины и маршма «американского образа жизни». Одним из них широко известно советскому читателю. Это Говард Фаст. В статье «Думы простых американцев» Фаст писал: «Может быть, я не умею толком выразить это, но я знаю, что даже сейчас в сердцах миллионов американцев живет неистребимое теплое чувство к Советскому Союзу. Им много гнали, их сбивали с толку, но это чувство существует. Оно вырастает из их душевных потребностей, из их тревог и сомнений, порожений и разочарований. В Америке еще звучит отголосок замечательных слов Линкольна Стеффена, сказанных им в 1919 году, по возвращении из молодого еще тогда Советского государства: «Я видел будущее — оно провозглашает себе путь».

Альберт Малль и Майкл Голд, Альберт Кан и Александр Сакстон, и Поль Робсон, и многие, многие другие американцы, искренне слабостные судьбой своего народа и в будущем своей страны, нанесорк гнусной травле, клеветы, тюремным расправам бесстрашно стали на путь защиты мира, свободы, демократии. И разве не величайшим позором, не ярким духовным банкротством «американского образа жизни» является тот факт, что именующие себя демократическим правительством преследуют людей за бескорыстную лю-

зильский романист и известный боец за мир Жоржи Ачаду, кубинский поэт, публицист и ученый Хуан Маринелло, аргентинский поэт Рауль Гонсалес Туьон, аргентинский писатель Альфредо Варела, датские писатели Мартин Андерсен Нессе, Ханс Кьер, Ганс Шерфф, финская писательница Эльви Силнери и нидерландский писатель Хадор Лакнес, индийские поэты Валлалтох и Хариндрат Чаттопадхайя — все эти выдающиеся деятели культуры разных стран и народов по-разному и в разное время пришли к борьбе за мир, прогресс, демократию и независимость своих народов. Они создают новую, верную жизни могущественную литературу, за которой — будущее. Они борются за мир, выражая чаяния и надежды своих народов.

И пока буржуазные реакционные писатели конкурируют между собой в производстве бульварного, развлекательного духа чита, в котором убогому содержанию соответствует уродливая форма, наши друзья непоколебимо и смело защищают от поругания драгоценные культурные традиции своих народов, утверждая здоровые, плодотворные реалистические идеи в искусстве. В этом — их сила, этим они завоевывают любовь и уважение своих народов и нашу дружбу. Индийский поэт Валлалтох в стихотворении «Песня Индии» пишет:

Страна, достойная хвалы, сейчас, среди рабских мук, ты сбрасываешь кандалы с измененных рук не для того, чтобы терзать, все подчиняя себе, а чтобы страждущих обнять и ободрить в борьбе. И если смерть когда-нибудь всему наперекор, свершая по земле свой путь, на мир напустит мур — встать, как один, и лечь костями согласны будем мы, что человечество спасли от бешиной чумы, чтоб отстоять свое на мировую честь! Вот песнь, которую поет вся Индия, как есть!

Валлалтох — человек, много видевший на своем веку, он — один из старейших писателей Индии, имеющий звание поэта-лауреата. Его называют «Тагором юга». Многие бы дали американские и английские колонизаторы, чтобы купить его песню, его музу, но она неподкупна, она бесстрашно бранит в глаза порабощителям гневные и обличительные, хлещущие, как бич, строки, она поет Советский Союз и содружество народов — потому, что это сейчас всего важнее для истраданнейшей Индии. Мы, советские люди, осуществление у себя великого братства и равноправия народов, мы, создавшие у себя жизнь цветущую и изобильную, протягиваем горадощему индийскому народу руку братской помощи. А Америка Трумэна и прочих пытается, пользуясь бедственным положением Индии, купить ее независимость, ее земли для военных баз, ее недра за гнилую пшеничную муку.

Науенные горьким опытом, честные люди и целые народы начинают все отчетливее видеть своих врагов и умеют все лучше выбирать себе друзей. В Англии, в городке Тотнессе бездельные, из-за плохого состояния здоровья, живет один из крупнейших ирландских писателей Пон О'Кейси. В четвертой части своей автобиографии «Прощай, Ирландия» он хорошо выразил то главное, что видит объективно и честно мыслящие люди в самом факте существования Советского Союза. Он написал: «Красная звезда. Яркая звезда... Ни папариский, ни политический деятель, ни духовенство, ни монахи, ни властители прессы не могут теперь потрясти или заслонить лучи красной звезды от нашего взора... Эта звезда, освещающая своим сиянием мать, склонившуюся к младенцу; дедушку, готовящегося к венцу; погубившего в раздумье чегу стариков у домашнего очага; подростка, играющего на улице; художника, создающего новую картину; поэта, поющего свою песню; скульптора, ваяющего прекрасную статую; молот в руках строителя, серп в руках жнеца... Утренняя звезда, надежда народов, озари нас своим светом!»

Красная звезда революции и социализма, загоревшаяся в ту историческую ночь, когда зал «Арпри» возвестил начало великого наступления, никогда не погаснет, она будет разгораться все ярче, пытаясь лучи надежды человечества! Лучи тому — весь Советский Союз, весь советский народ. Лучи тому — благородная деятельность и светлый гений нашего вождя Иосифа Сталина!

Говорят — друзья познаются в беде. Это верно. Но о друзьях вспоминают и в дни праздников и торжеств. В дни тридцатипяти-летней годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, преобразившей и преображающей лицо мира, мы еще и еще раз вспомним о наших друзьях.

Привет вам, доблестные, мужественные бойцы за свободу, честь, независимость своих народов! Привет вам, защитники мира и дружбы между народами! От всей души, от всего сердца желаю вам успеха в вашей благородной деятельности, от всего сердца мы делаем свободу, независимость, мира нашим странам и народам!

ПРОВАЛИВШИЕСЯ ОРАКУЛЫ

1917 г.
Ноябрь.
«Каково Ваше мнение относительно того, чтобы с Россией обращались так, как с Китаем?»
(Из дознания американского посла в России Фрэнсиса государственному секретарю США Лансингу)

1918 г.
Январь.
«Будет достаточно трех или четырех японских или американских дивизий, чтобы свергнуть авторитет большевиков...»
(Из телеграммы посла США во Франции Шарка государственному секретарю США Лансингу)

Февраль.
«Немцы в семидесяти верстах от Петрограда. Они могут быть в городе через сорок восемь часов».
(Из письма Франсиса государственному департаменту США)

«Германские войска грузятся в эшелоны для занятия Москвы».
(Из телеграммы американского консула в Москве Саммерса государственному департаменту США)

Июнь.
«Россия является просто географическим понятием, и ничем больше она никогда не будет. Ее сла сплочения, организации и восстановления ушла навсегда. Нация не существует...»
(Из заявления сенатора Помпекстера, американская газета «Нью-Йорк таймс»)

Декабрь.
«Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на Востоке, т. е. Финляндия, Польша, Эстония, Украина и т. д., и сколько бы их ни удалось сфабриковать, то мне, оставшее может убраться к чорту и вариться в собственном соку. Российская республика не была бы в состоянии управлять магоматскими ханствами в Средней Азии и кавказскими княжествами».
(Из дневника английского посла в Париже лорда Берти)

1919 г.
Январь.
«Мир, который теперь должен быть установлен, Россия уже не касается».
(Из речи французского премьер-министра Клемансо на Парижской мирной конференции)

Февраль.
«1919 год увидит конец большевизма...»
(Из речи маршала Фоша в Совете десяти на Парижской мирной конференции)

Март.
«Болчак преследует разбитую шаговою Красную Армию».

Апрель.
«Разгром красных на Востоке».
«Болчак побеждает — дни советской власти сочтены».

Май.
«Болчак готовится к походу на Москву».

Октябрь.
«Из Стокгольма сообщают: антикрасные войска в Петрограде».
«Новые сообщения о падении Петрограда. Связь с Москвой прервана».
«Все здание большевизма в России, видимо, рухнет».
Заголовки из американской газеты «Нью-Йорк таймс»

Руководители Антанты «предлагали и на конференции и позже пройти с громадными армиями, включая и 2 млн. свежих и молодых американских солдат, через Германию и пощипить себе Россию».

1921 г.
Октябрь.
Советское правительство «близко к падению...», большевики «покинули свои коммунистические принципы и свою ненависть к капитализму, пригласили иностранных капиталистов прийти и развить русские ресурсы».
(Американская газета «Нью-Йорк таймс»)

«Вообразить себе применение ее (электрификации.—Ред.) в России можно лишь с помощью очень богатой фантазии. И лично ничего подобного представить себе не могу...»
(Из книги «Россия во мгле» английского писателя Герберта Уэллса)

1922 г.
Январь.
«Наше правительство, — телеграфировало французское министерство иностран-

ных дел в Токио 2 сентября, — рассматривает японский план эвакуации своих войск из Сибири как преждевременный и опасный, если принять во внимание, что коммунистический режим в России приходит к концу. Его полное крушение может ожидать в любое время. Нет нужды посылать наши войска против большевиков или принимать какие-либо другие шаги. Общая ситуация, включая голод, разрушила Россию, и кризис окажет влияние на восток. Хаос распространится до Сибири, и поэтому в этом отношении мы нуждаемся в помощи Японии. По этим соображениям мы считаем аввакуцию преждевременной. Япония также должна участвовать в восстановлении России. Мы готовы к краху и реставрации. Хорошо дисциплинированные и снаряженные армия, расположенные в Венгрии и Югославии, готовы в любой момент вторгнуться в страну, восстановить порядок и поддерживать монархический режим».

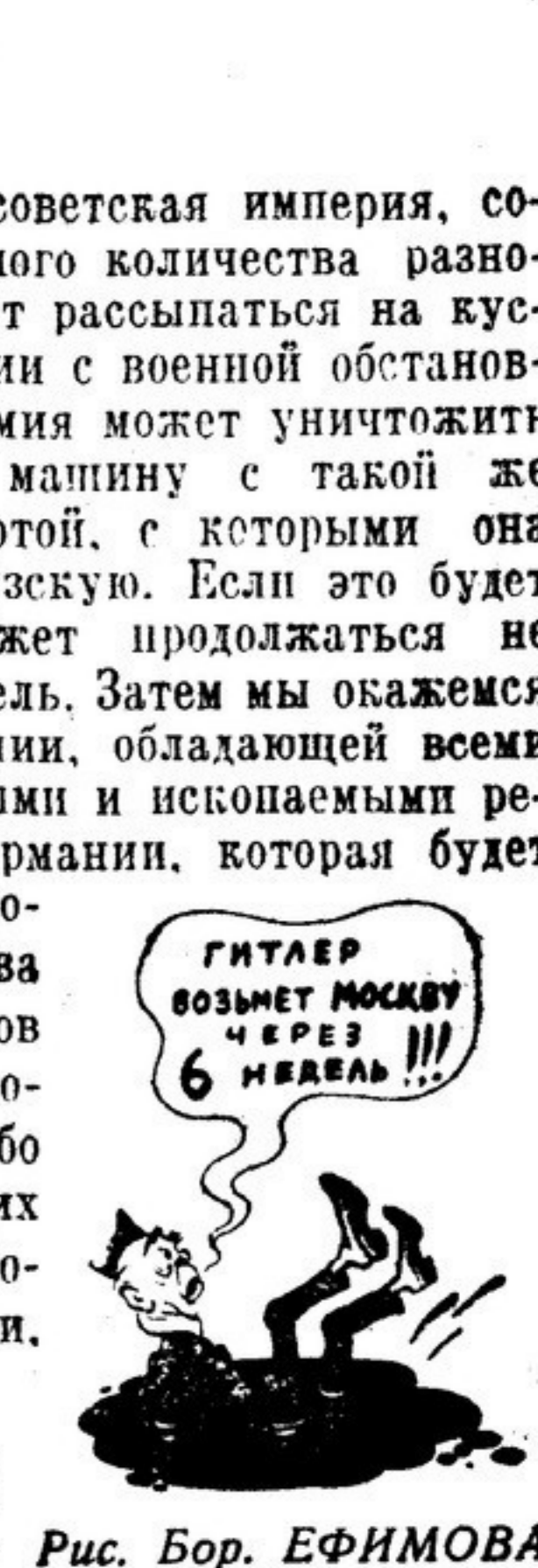

Рис. Бор. ЕФИМОВА

1941 г.
Июнь.
«Возможно, что советская империя, состоящая из громадного количества разрозненных стран, может рассыпаться на куски при столкновении с военной обстановкой. Германская армия может уничтожить русскую военную машину с такой же быстротой и полнотой, с которыми она уничтожила французскую. Если это будет так, то защита может продолжаться не больше 6 или 8 недель. Затем мы окажемся перед лицом Германии, обладающей всеми нефтяными, зерновыми и ископаемыми ресурсами России, Германии, которая будет способна бросить громадные количества людей и материалов для одного гигантского нападения либо против Британских островов, либо против Египта, Африки, Ирана и Индии».
(Английская газета «Дейли мейл»)

«Будем надеяться на то, что мир на Западе будет установлен и Европа объединится против экспансии азиатского коммунизма».
(Из статьи Херста в американской газете «Нью-Йорк джорнал энд Америкэн») —

«Некоторые высокопоставленные лица высказали мнение, что Германия, несомненно, успешно вторгнется в Россию. Несмотря на противоречивые сообщения из-за границы, эти лица утверждают, что русские почти наверняка будут побеждены в ближайшие три месяца».
(Из сообщения американского агентства Ассошиэтед Пресс)

«Политика Соединенных Штатов должна исходить из того, что в Европейской России германская армия является значительно более мощной, чем Красная Армия, а также из того, что германские войска будут заняты в России только в течение короткого времени».
(Из статьи Уолтера Липпмана в американской газете «Нью-Йорк геральд трибюн»)

«Коммунизм и Советский Союз разбиты».
(Из статьи фон Виганда в американской газете «Нью-Йорк джорнал энд Америкэн») —

1946 г.
Март.
«Вся материальная база сельского хозяйства в освобожденных районах рухнула в результате войны... Такое положение создаст серьезные социальные, политические, а также экономические проблемы. Коллективное сельское хозяйство в освобожденных районах, лишенное, так как это имеет место теперь, технических оствов, может оказаться перед угрозой полного развала».
(Английский журнал «Экономист»)

«Имеющиеся данные... заставляют высказывать предположение, что Россия не в состоянии осуществить свой пятнадцатилетний план одними лишь собственными средствами. Она испытывает недостаток в рабочей силе... как для производства средств производства (включая вооружение), которые она намерена выпускать по все большему количеству, так и для выпуска потребительских товаров для нужд населения. Она может осуществить свою программу только в случае получения из-за границы значительного количества потребительских товаров или, по меньшей мере, сырья и оборудования для производства потребительских товаров, либо же в случае ввоза иностранных рабочих для пополнения собственного недостатка в рабочей силе. ...В сущности говоря, имеется только одна реальная возможность разрешения проблемы потребительских товаров: получение крупного американского займа».
(Английский журнал «Уорлд ревью»)

1948 г.
«Послевоенный пятнадцатилетний план России включает осуществление проекта по атомной бомбе и ставит задачей производство атомной бомбы в 1950 г. — последнем году пятилетия. Но Россия никогда не выполняла пятнадцатилетних планов, а их до настоящего плана было три...».
(Из вышедшей в США книги Дюно Ф. Хогертона и Элсуорта Раймонда «Нога России будет иметь атомную бомбу»)

«Что сказать сегодня, в канун тридцатипяти-летней годовщины Великой Октябрьской революции, обо всех этих и им подобных «прогнозах» провалившихся оракулов? Вот уж, поистине:

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет 7 ноября.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРСОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВАЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПЕГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).